

После своего взаимодействия с Син Хунсюань на протяжении целого месяца, Хань Цзюэ, наконец, впустил У Даоцзянь внутрь.

Проигнорировав её эмоции, Хань Цзюэ достал Книгу Судьбы.

«Я не могу пропустить свою десятилетнюю миссию.»

Проклиная своих врагов, он привычно начал просматривать непрочитанные уведомления.

Чем-то это было похоже на чтение сводки утренних новостей.

Возможно, находясь в Бессмертном дворе, и слушая отчёты своих подчинённых, Небесный Император чувствовал себя также, однако в отличие от него Хань Цзюэ не нужно было обращаться за новостями к третьим лицам, ему нужно было просто открыть верный раздел и читать.

[Ваш друг, Мо Фу, был атакован вашим Великим учеником, Фан Ляном, и оказался тяжело ранен]

[Ваш друг, Чжоу Фан, был атакован вашим Великим учеником, Фан Ляном, и оказался тяжело ранен]

[Ваш друг, Хуан Цзихао, был атакован вашим Великим учеником, Мужун Ци, и оказался тяжело ранен]

[Ваш ученик, Сюнь Чанъань, был атакован Королём Демонов и оказался тяжело ранен. К счастью, ваш Великий ученик, Мужун Ци, спас его]

[Ваш ученик, Су Ци, распространил неудачу. Врождённая удача Бессмертного Острова Дракона значительно уменьшилась]

[Ваш друг, Ди Тайбай, был атакован Бессмертным призраком] x14

[Ваш друг, Лун Шань, получил наставление Великого Императора, и его Божественная способность достигла стадии большого мастерства]

...

«Фан Лян уже настолько свиреп?»

«В одиночку сражался против Мо Фу и Чжоу Фана?»

Хань Цзюэ был ошеломлен и решил немедленно проверить информацию Фан Ляна.

[Фан Лян: Второй уровень стадии Пересечения Скорби. Благодаря поглощению Врождённой удачи Неба и Земли, он смог культивировать Бессмертное тело Неба и Земли, превзойдя обычных смертных культиваторов...]

«Бессмертное тело Небо и Земли?»

«Кажется, это нечто особенное.»

Помимо этого, Хань Цзюэ также заметил, что Су Ци, наконец, прибыл на Бессмертный Остров Дракона.

— Дорогой ученик, я надеюсь, что ты сможешь убить Даоса Даньцина прежде, чем он сможет причинить мне какие-либо неприятности. - пробормотал себе под нос Хань Цзюэ и странно улыбнулся.

У Даоцзянь с любопытством посмотрела на него и озадаченно спросила:

— С кем ты разговариваешь?

Хань Цзюэ равнодушно ответил:

— Ни с кем.

— Мастер, я почти овладела первым уровнем Пути меча Тунтянь. - с улыбкой сказала У Даоцзянь, явно ожидая похвалы.

Однако вместо этого Хань Цзюэ сердито сказал:

— Сколько лет уже прошло? Вот давай поговорим об этом после того, как ты всё-таки действительно овладеешь им.

— Хорошо. - беспомощно сказала У Даоцзянь и продолжила культивировать.

Хань Цзюэ проигнорировал ее и продолжил просматривать непрочитанные уведомления.

Только он в этом мире культивирования мог понять удовольствие от веб-сёрфинга.

Несколько месяцев спустя миссия, наконец, была завершена.

Закончив с делами, Хань Цзюэ первым делом воспользовался жетоном Небесного пути и посмотрел на Сюнь Чанъаня.

Он все еще сильно беспокоился о нём. Этот бедный парень каждый раз слишком просто попадал одну и ту же любовную ловушку.

«Он так долго не возвращался, интересно, как у него обстоят дела.»

Если бы не тот факт, что духовная Ци горы Мучительной практики, ведущей к бессмертию больше не нуждалась в укреплении Сюнь Чанъаня, Хань Цзюэ определённо не стал бы его никуда выпускать.

В этот момент Сюнь Чанъань напивался в одной из гостиниц небольшого города этого мира, продолжая при этом бормотать одно и то же имя.

Цянь-эр.

Хань Цзюэ был действительно впечатлен

«Неужели проклятие, наложенное Бессмертным Буддой, оказалось настолько ужасающим?»

«Последняя реинкарнация этой девушки мертва уже сотни лет, однако этот парень всё ещё не может забыть её.»

Хань Цзюэ внезапно почувствовал, что, возможно, лучшим из вариантов на данный момент было позволить и самому Сюнь Чанъаню благополучно умереть и в то же время в его следующей жизни заранее предостеречь Сюнь Чанъаня от встречи с его обречённой любовью.

«Нет.»

«Это тоже не самый лучший вариант. Вдруг из-за этого он начнёт преследовать женщин на горе?»

«Мне здесь не нужны никакие клишированные мелодраматические сюжеты!»

Хань Цзюэ на мгновение задумался

«Может, мне стоит найти реинкарнацию Цянь-эр?»

«Однако, Сюнь Чанъань такой уродливый и независимо от того, сколько раз она переродится, с новой реинкарнацией он вряд ли станет нравиться ей хоть чуть больше.»

«Эх.»

«Ладно.»

«Ради него я сам должен наилучшим образом использовать своё время и в кратчайшие сроки достичь базы культивирования Бессмертного Будды.»

Хотя Мужун Ци всегда презирал Сюнь Чанъаня, в течении всего этого времени, всякий раз, когда Сюнь Чанъань оказывался в опасности, он всегда был первым, кто помогал ему.

Иногда Хань Цзюэ даже чувствовал некоторую жалость к Мужун Ци, однако у Мужун Ци не было выбора, в конце концов он был Старшим Братом всего третьего поколения учеников Хань Цзюэ и должен был быть настоящим образцом для подражания.

По мнению Хань Цзюэ, ученики третьего поколения были намного сильнее учеников второго поколения.

Среди учеников второго поколения только Су Ци и Ту Лин обладали едва сносными силами, а самым сильным из них, несомненно, был Су Ци.

В то же время Сюнь Чанъань и Ян Тяньдун были слишком бесполезными.

«Кажется, настало время придумать имя для моих учеников и последователей.»

«Секта Мучительной практики?»

«Культ Мучительной практики?»

«Гора Мучительной практики?»

«Обитель Мучительной практики?»

«А может... Тайная Обитель?»

...

Время быстро шло.

Десять лет были просто мимолётным воспоминанием, в то время как сто лет – циклом жизни целой династии.

Во время культивирования Хань Цзюэ прошло тридцать лет.

После тридцати лет усердного культивирования Хань Цзюэ всё ещё не удалось прорваться на Совершенный уровень Стадии Истинного Бессмертного, однако он уже был недалёк от прорыва.

Даже после приобретения Звёздного Тела Хунмэн на совершение этого прорыва ему требовалось так много времени.

Одно это показывало то, насколько трудно преодолевать уровни на Стадии Истинного Бессмертного.

Хань Цзюэ снова посмотрел на информацию Лун Шаня и отметил для себя, что тот всё ещё был на Среднем уровне Стадии Истинного Бессмертного

В этот день.

Вернулся Фан Лян.

Его возвращение заставило всех, находящихся под деревом Фусан, людей на горе невольно встать, а всё потому, что у Фан Ляна не хватало одной руки.

— Что с тобой произошло? Кто осмелился это сделать? - спросил Чёрный Адский Цыплёнок.

Волосы Фан Ляна отдавали лёгкой сединой, и весь его образ, навевал чувство зрелости, совершенно несравнимое с образом юноши из прошлого.

Фан Лян горько улыбнулся и сказал:

— Я сам её отрубил.

Чу Шижэнь и Чжоу Миньюэ тоже с интересом смотрели на Фан Ляна.

В особенности Чжоу Миньюэ очень сильно интересовался Фан Ляном.

Пробыв на горе так долго, он часто слышал, как другие упоминали Фан Ляна и Мужун Ци.

По их словам, Великий Учитель ими очень сильно гордился.

— Не обращайтесь на это внимание. Пойду, найду Великого Учителя. - с улыбкой сказал Фан Лян

и направился в сторону врождённой духовной обители.

— Великий Учитель, я наконец-то понимаю, почему ты отказываешься выходить наружу, а тем более жениться. – со вздохом сказал Фан Лян, как только опустился на колени перед Хань Цзюэ.

Его лицо было наполнено печалью.

Хань Цзюэ озадачено спросил:

— Что с тобой случилось?

Услышав вопрос Хань Цзюэ, Фан Лян начал рассказывать ему о всём, что он пережил в последнее время.

Оказалось, что святая демонов, на которой он женился, была дочерью Императора Демонов Хэйху.

Император Демонов Хэйху высоко ценил его, однако вскоре Фан Лян понял, что с самого начала Император Демонов Хэйху согласился на этот брак, рассчитывая в будущем, благодаря Фан Ляну, подчинить себе не только демонов, но и людей.

Вскоре даже святая начала убеждать Фан Ляна пойти навстречу её отцу и помочь в реализации его амбиций, ссылаясь на то, что в будущем положение её отца обязательно будет передано самому Фан Ляну.

Однако, как Фан Лян мог просто так, ради собственной выгоды отказаться от всей человеческой расы?

После нескольких серьёзных ссор и отстаивания собственных идеалов, любовь между ними окончательно истощилась, и пара приняла решение расстаться.

Дабы показать свою решимость, ни при каких обстоятельствах не отказываться от принятого решения, Фан Лян отрезал себе одну из рук.

Святая была убита горем, а её личность резко изменилась: когда-то бывшая любовь превратилась в ненависть.

Выслушав историю Фан Ляна, Хань Цзюэ утешил его:

— Всё в порядке. В жизни каждого из нас предостаточно своей любовной трагедии. Просто

продолжай в будущем усердно культивировать. Знаешь, на Небесах есть множество наипрекраснейших фей, не стоит переживать из-за одной смертной девушки.

— Помни, культивирование – самое важное.

Фан Лян горько улыбнулся.

Тем временем, Хань Цзюэ продолжил:

— С этого момента оставайся на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию и никуда больше не выходи.

Хань Цзюэ принял это решение в первую очередь для того, чтобы помешать Фан Ляну снова поднять рейтинг мира Чиюнь!

Фан Лян кивнул головой в знак согласия и сказал:

— Великий Учитель, мне кажется, что я больше не смертный. Это чувство не объяснить словами. Хотя я только нахожусь на стадии Пересечения Скорби, культиваторы на стадии Махаяны больше не могут быть моими противниками. Это немного странно.

Всё это время Фан Лян продолжал верить в то, что будь то его Врождённая удача или талант, всё это было дано ему Хань Цзюэ, и именно Хань Цзюэ в своё время изменил всю его судьбу, поэтому каждый раз, когда другие хвалили его, он невольно вспоминал о Хань Цзюэ и чувствовал тепло внутри.

Немного подумав, Хань Цзюэ сказал:

— Всё нормально. Кстати, твой Дядя-Учитель Су Ци, уже вознёсся, и твоя цель должна быть точно такой же, как и у него. Тебе не стоит использовать Стадию Махаяны этого смертного мира, как стандарт. Возможно, в этом смертном мире ты и силён, но по сравнению с истинными гениями Высших миров, твои сила и талант просто не стоят упоминания.

Услышав слова Хань Цзюэ, Фан Лян почувствовал, что это имело смысл.

После этого Хань Цзюэ начал учить его Божественной способности.

На этот раз Хань Цзюэ решил научить Фан Ляна Первобытному Мечнику, а когда он полностью сможет понять эту Божественную способность, он научит его Тройному Очищению, Мировому наказанию.

Цель Хань Цзюэ состояла в том, чтобы все из его учеников смогли унаследовать от него те или иные Божественные способности, которые знал он сам.

Таким образом, сам он всегда сможет казаться в глазах других непостижимым и всемогущим.

Три месяца спустя Фан Лян покинул врождённую духовную обитель.

На его лице больше не было чувство подавленности, а вся его фигура выглядела крайне бодрой.

— Цзяован, не желаешь ли сразиться? – с улыбкой сказал Фан Лян Трёхглавому Цзяовану.

Услышав его слова, Трёхглавый Цзяован невольно подумал:

«Неужели этот парень хочет меня запугать?»

«Да нет, бред какой-то, он же всего лишь культиватор на стадии Пересечения скорби. Чего мне бояться?»

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1994017>